

МАКСИМ ЛАКОМСКИЙ

ХРОНИКИ АНКЛАВА II:

Настоящее Даровано

18+

Максим Лакомский

**Хроники Анклава 2:
Настоящее Даровано**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лакомский М. В.

Хроники Анклава 2: Настоящее Даровано / М. В. Лакомский —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Сентябрь 2012 года, Санкт-Петербург. Три года прошло с тех пор, как мир вернулся в день катастрофы, которой никогда не было. Заплатив высокую цену, Анклав выполнил свою задачу - спас человечество от страшной угрозы. Но спасенный мир оказался вовсе не таким, каким ожидали его увидеть те из Анклавцев, кто сумел выжить. И вот уже новая угроза стоит на пороге - вместе с ростом солнечной активности планету сотрясает череда природных катастроф, на фоне которых Земля погружается в глобальный социальный, экономический и политический кризис. Привычный человеку мир грозит кануть в лету, в то время как сами люди готовы начать новую мировую войну. Собрал Анклав из новых членов, Мария пытается найти способ выжить в грядущих событиях, воплотив в жизнь запасной план прежних лидеров организации. Возможно ли предотвратить новый Конец Света? Или же нашей цивилизации суждено сгинуть в огне ядерных взрывов и смертельных объятиях долгожданных "гостей" из-за пределов существования?

© Лакомский М. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 7: Все будет хорошо	6
Глава 8: Точка зрения	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

*Кто видит сны и помнит имена,
Кто слышит трав прерывистые речи,
Кому ясны идущих дней предтечи,
Кому поет влюбленная волна;*

*Тот, чья душа землей убелена,
Кто бремя дум, как плащ, принял за плечи,
Кто возжигал мистические свечи,
Кого влекла Изиды пелена.*

*Кто не пошел искать земной улады
Ни в плясках жриц, ни в оргиях менад,
Кто в чашу нег не выжал виноград,*

*Кто, как Орфей, нарушив все преграды,
Все ж не извел родную тень со дна, -
Тому в любви не радость встреч дана.*

М. Волошин

Глава 7: Все будет хорошо

Гул машин висел над улицей. Стоявшие в пробке водители озлобленно сигналили и изредка высывались из окон, чтобы обматерить друг друга. Фонтаны на Финляндском вокзале уже давно не работали. Прослужив людям многие годы, металлические трубы проржавели и отказались далее пропускать через себя воду.

Правительство Санкт-Петербурга закрыло глаза на площадь Ленина, посчитав, что есть более важные проблемы, в которые можно вложить бюджетные деньги, непомерными налогами вытянутые из обнищавших граждан.

К две тысячи двенадцатому году из-за нового витка мирового экономического кризиса и его последствий цены на большинство товаров и услуг поднялись до небес, а зарплаты, пенсии и пособия выросли на жалкие копейки. Множества людей лишились дома и работы, а приближенные к власти толстосумы продолжили загонять себя в угол, и без того трещавший по швам.

Серая гамма осени, не содержавшая в себе ярких золотисто-оранжевых листьев, но отравленная промышленными выхлопами заводов, окутала бурливший жизнью город белых ночей.

На асфальтированную привокзальную площадь, подняв маленькие облачка пыли, упали первые капли дождя – это северный ветер, дувший из Балтийского моря, привел сюда тучи. Фиолетовая вспышка промелькнула в небесах, далекий громовой раскат слабым эхом отразился от фасадов многолетних зданий.

Сквозь затяжную пробку, выказавшую слабое движение, просочился светло-багряный компактный автомобиль, подъехал к расположенному прямо напротив вокзала кафе-ресторану, и с ревом припарковался, уткнувшись носом в бордюр.

Рыжеволосая девушка в пятнистой зеленой рубашке и чуть более теплого оттенка камуфляжных штанах выскочила из машины и забежала внутрь заведения. Из-за высоких цен и текущего времени дня, когда большинство имевших такую возможность людей еще не окончили работать, местных посетителей можно было пересчитать по пальцам: парочка влюбленных студентов, ругавшихся за столиком у входа, трое мужчин в деловых костюмах, бурно обсуждавших провальную сделку по недвижимости, и заплаканная женщина, печалившаяся из-за развода с мужем. Дизайн интерьера кафе был в меру красивым, подчеркивавшим респектабельность заведения, при этом силившимся не пускать в глаза пыль сверхдорогими излишками. Рыжеволосая девушка поднялась по винтовой лестнице на второй этаж и села за самый дальний столик у окна, где ее ждала покуривавшая от скуки дешевый кальян подруга в неизменном мрачном пальто.

– Ну, наконец-то... Я тут уже битый час сижу!

– Приветик, Машуль... – Произнесла рыжая и приветственно чмокнула собеседницу в щечку, – Ты же знаешь, какие около вокзала сейчас пробки – я сорок минут только здесь простояла, а это еще не считая всего пути из Кузьмолово... Как поживаешь?

– Нормально. – Длинноволосая брюнетка улыбнулась.

– Зачем так срочно вызвала меня?

– И это ты называешь срочным? Кхм... Поговорить хотела... Обо всем. Неразбериха полная творится.

– Я знаю. – Ответила вторая девушка. – Всему Анклаву сейчас нелегко.

– С тех пор, как *они* ушли... – От улыбки на лице Марии не осталось и следа, – Хоть уже и столько времени прошло... Знаешь, почему я взялась за все это? Хотела продолжить начатое ими дело... Не дать ему погибнуть и, тем самым, погубить воспоминания о них.

– По твоим рассказам, *они* действительно заслуживают того, чтобы их работу продолжали. А кроме нас, продолжить больше некому.

Обе девушки согласно улыбнулись.

- Послушай, Лен, у вас в поселке в последнее время много непонятого происходит?
- Да вроде – не особо... Пока все в меру, по крайней мере.

* * *

В салоне уже собирали остатки еды и посуду, когда из динамика зазвучал ласковый голос одной из бортпроводниц: «Дамы и господа, наш авиалайнер приблизился к Санкт-Петербургу и в настоящий момент заходит на посадку. Пожалуйста, пристегните ремни. Мы надеемся, что вы остались довольны полетом, а также благодарим вас за выбор именно нашей авиакомпании».

Стюардесса забрала посуду со всего правого ряда и изящно подошла к первым местам центрального. За иллюминатором промелькнул фиолетовый отблеск. Пассажир протянул ей пустой бокал, но тот, так и не коснувшись женской руки, потерял опору, упал на пол и разбился...

* * *

– У меня тут на днях было видение... – Начала изъясняться Маша, но подруга ее перебила.

– Да ты что? У тебя их уже давно, вроде, не было...

– Ну, не так уж и давно... – Улыбчиво промурлыкала Смокер, хлопнув ресницами, – Были мелочи всякие... А это – оно словно откуда-то из прошлого, будто я уже где-то видела это событие, или слышала о нем от кого-то.

– Интересно... Обычно ты описываешь свои видения лишь тогда, когда того требует ситуация.

– Да, и она как раз треб...

С улицы донесся тяжелый вибрирующий гул, не позволивший продолжить разговор. Обе девушки пулей вылетели из-за столика и выскочили наружу. По забитой машинами дороге и всем окрестным домам промелькнула громадная тень. Подняв головы, дамы ужаснулись вместе с окружившими их прохожими: огромный пассажирский авиалайнер падал практически на них.

Я наблюдал за происходившим с некоторым азартом. «Интересно, как они отреагируют на это? Что конкретно будут делать? О, да... Этот взгляд... Немного паники, через секунду ее и след простыл, теперь дикое удивление, шепотка радости, и окрыляющий блеск в глазах... Хм-м... Она так сексуальна на фоне падающего самолета... А вот Деметра практически в ужасе от ситуации, подумала сразу о том, сколько людей сейчас погибнет... Неисправима».

За те мгновения оцепенения, что самолет пролетал над их головами, девушки уже поняли, куда он упадет, и побежали в ту сторону.

Днище огромного аэробуса зацепило устремленный ввысь шпиль Финляндского вокзала, увенчанный пятиугольной звездой. Со снопом искр и нестерпимым скрежетом, шпиль начал обваливаться, а вместе с ним и конструкция, на которой он держался – массивный прямоугольный постамент с часами проломил крышу и рухнул внутрь зала ожидания и билетных касс, похоронив под облаками взвившийся пыли и бетонной крошки десятки людей. Ударная волна белого тумана, словно с колокольным звоном, вышибла изнутри все стекла здания, выплеснув на площадь цунами обломков.

В момент соприкосновения самолета и шпиля, Лена и Маша, находившиеся в сотне метров от вокзала, поняли, что произойдет далее. Их план сменился молниеносно: вместо того, чтобы пробежать через внутреннюю часть сооружения, напрямик, как они задумали изна-

чально, им пришлось направиться правее и вперед, проскользнуть между дешевыми закусокными и ларьками, вдоль забора, ограждавшего железнодорожные пути.

Сильный удар заставил землю задрожать прямо у них под ногами – обе девушки оступились и упали, а через секунду весь мир окутала полупрозрачная ватная пелена. Уши заложило, в глазах все удвоилось – дамы попытались встать, но первая их попытка успехом не увенчалась. Мысли обеих сработали одинаково, и они медленно поползли вперед.

Окружавшая действительность разделилась на две горизонтальные части: белую и серую. Из-за сильной контузии девушкам стало тяжело ориентироваться в пространстве, чему также мешала поднимающаяся в воздух пыль. Три года усиленных Анклавских тренировок не прошли даром и через пару секунд, на их счастье, зрение вернуло былую резкость, но вместо отдаленного урчавшего звука, словно из-под воды, реальность разрезал мощный рокот разорвавшихся реактивных двигателей – в этот момент самолет врезался в землю, спровоцировав серию новых толчков.

Минут через десять, пробравшись сквозь развалины, обе девушки все же смогли дойти до места непосредственного крушения, где их взорам открылась ужасающая картина: сквозь белую пелену виднелись горы обломков, непонятное месиво из остатков платформ, электропоездов, окружавших вокзал зданий и частей авиалайнера.

Самолет протаранил более полукилометра железнодорожной полосы, будто гигантский комбайн, вспахавший депо под открытым небом. Со всех сторон доносились стоны тяжелораненых и умирающих, тела многих находившихся на перроне людей были превращены в кровавые лужи и куски фарша, местами нанизанные на выгнутые металлические балки и опоры.

Внутри тумана уже начали пробираться первые спасатели в лице охраны вокзала, пытавшиеся вытащить из-под обломков тех, кто еще мог дышать. Нервы молодых женщин не выдержали подобной мясорубки и их желудки опорожнились через рот. На глазах у Марии проступили капельки слез, но она, зная, что сейчас не время давать волю эмоциям, смахнула их рукавом. Деметра же всю рыдала. Сотни человек погибли ужасной смертью в случившейся авиакатастрофе. Когда девушки, полностью опустошенные событием, достигли остатков носа самолета, они окончательно вверглись в шок: среди многоярусных рядов раскуроченных пассажирских кресел не было *ни одного* тела...

Ни оторванных конечностей, ни банальных следов крови – за исключением наружных частей фюзеляжа, но то была кровь погибших посетителей вокзала – не было.

«И где же, черт возьми, весь экипаж, где пассажиры?!» – возник у Маши в голове вопрос. Судя по тому, что девушки переглянулись озадаченными взглядами, думали они об одном и том же.

В последний раз оглядев обломки авиалайнера, Анклавки, обратно перелезшие через распаханное разлетевшимися обломками железнодорожное полотно, направились в сторону руин вокзала. Серо-белая дымка уже практически рассеялась дуновениями ветра с Невы. Пока девушки пытались помочь спасателям, коих значительно прибавилось, при освобождении очередного пострадавшего у Марии в голове снова созрели тревожные мысли.

– Лен, надо бы в *Крепость* заглянуть... Тут уже столько народу – думаю, и без нас справятся.

– Считаешь, что надо? Ну, хотя, да... Неизвестно, как на нее повлияло это чертово падение, – Деметра на секунду задумалась и перевела взгляд на подругу, – Или она на него.

– Возможно, возможно... – Многозначительно растянула девушка, – Как знать, какие еще сюрпризы может держать в себе эта заброшка... К тому же, с подобным мы еще не сталкивались... Ладно, катастрофа – фиг с ней, но люди... Самолет же не мог быть пустым! Ни самих пилотов, ни обслуживающего экипажа нет! Так не бывает.

– Как думаешь, куда они делись? Не могли же просто так исчезнуть, что-то должно было...

Двое сотрудников МЧС в новенькой зеленой форме подбежали к дамам и помогли им приподнять кусок внешней обшивки самолета, из-под которого дважды донеслись тихие постанывания. Под обломками лежал мужчина, весь в ссадинах и синяках, в разорванной одежде, его правая нога была неестественно выгнута переломом.

– Займитесь им. – Спокойным голосом сказала Маша спасателям, на что те в ответ благодарственно кивнули, откинули часть обшивки и начали осторожно перекладывать раненного на носилки.

* * *

Крепость незначительно пострадала от падения авиалайнера. Забор, отгораживавший железнодорожные пути от территории здания, превратился в горки разлетевшихся тут и там кирпичей, но на самом сооружении явных повреждений не было, за исключением небольшого куска стены, отвалившегося с третьего этажа здания. Именно эта деталь и привлекла внимание Лены.

– Маш, а это случайно не то место, где находился один из кристаллов, запечатывающих Крепость, или как его...

– Блин, похоже, оно... – Удивленно ответила напарница, осмотрев образовавшийся проем.

Подойдя к разбившимся о землю кирпичам, что раньше составляли эту часть стены, Анклава стала разгребать их ногой, а затем уже и руками. Примерно через минуту «чудовищных» усилий, она нашла искомое – расколотые от падения частички особого оптического стекла.

– Чувствую, нехорошо это...

Мария приподнялась и указала рукой на груды кирпичей Деметре, а та, в свою очередь, отвлеклась от изучения Крепости взглядом и обернулась на голос.

– Стекло разбито? – Спросила Лена, а получив в ответ утвердительный кивок, начала высказывать свои догадки, – Скорее всего, часть стены обвалилась из-за толчков, во время удара самолета. Но почему именно эта часть? Неужели, она была самой слабой... Что-то здесь не так. Пойдем внутрь, обследуем этажи.

Внешне Крепость представляла собой типичную недостройку советских времен. Единственным отличием были довольно внушительные размеры этого обветшалого здания, занимаемая площадь которого могла сравниться с небольшим футбольным полем. При взгляде сверху Крепость напоминала раздробленную на этажи букву «Ш», выстроенную из красного кирпича. Изначально здание планировалось как второй корпус расположенной неподалеку военно-медицинской лаборатории, но по каким-то неизвестным причинам проект свернули, практически достроив здание. Уже не первое десятилетие оно продолжало существовать здесь, несмотря на частые слухи о сносе. Половина молодежи Калининского района, а в особенности студенты местных колледжей, стекались сюда, чтобы выпить, повеселиться или полазать по развалинам, что, впрочем, друг другу не мешало.

Анклава давно уже приметил эту постройку. По неизвестной причине она притягивала к себе людей, склонных к каким-либо мистическим искусствам. Почти каждый Анклавец, впервые входивший в нее, произносил одну и ту же фразу: «Чувствую себя здесь как дома». Крепость, определенно, была так называемым «местом силы», источником чего-то потустороннего. Анклавцы и сами частенько приходили сюда уединенно побродить, подумать о вечном... Однако, как впоследствии выяснилось, мистическое воздействие обладало несколько иным характером: по версии некоторых членов организации здесь имелся своеобразный пространственный излом, причем даже для своего рода крайне необычный – он-то и притягивал к себе молодых, еще не искушенных людей с особыми задатками и добрым сердцем.

Намерения гипнотического зова явно не были хорошими – люди либо погибали, либо бесследно пропадали в этих стенах. Вначале даже предполагали вмешательство демонических существ, но по результату затяжных дискуссий молодые исследователи остановились на том, что это «просто нехорошее место», представлявшее опасность для посетителей, и решили его *закрыть* – запечатать при помощи импровизированных «кристаллов», специфических преломляющих стекол. С тех пор Крепость перестала идентифицировать себя, источать свою магнитную ауру, превратившись в самую обычную заброшку, коей и оставалась до настоящего момента.

Уже вступив на первые ступеньки лестницы, Мария почувствовала плавное, еле заметное изменение в общем фоне этого места, а точнее – *само наличие* фона. Ее предположение оказалось верным: из-за потери одного из преграждавших стекол, Крепость вновь активизировалась, начала частично выползать из состояния «сна».

Холодный ветерок поигрывал в мрачных коридорах этой каменной цитадели. Девушки обследовали образовавшийся пролом в стене и, полуразрушенными проходами, направились к центру постройки. Хриплый прокуренный голос, донесшийся откуда-то сзади, напугал их обоих.

– *Вы здесь ничего не найдете.*

Обе Анклавки обернулись и всмотрелись в темный угол – карманных фонариков, к их сожалению, ни у одной с собой не было. Учитывая вечный полумрак из-за слабой освещенности внутри заброшки, глаза девушек довольно быстро сфокусировались: укутанный грязным тряпьем, полулежа, прислонившись к стене, сидел неопрятный бомж, возраст которого было трудно определить – лицо было заслонено грязными спутавшимися волосами, подбородок зарос густой щетиной, а голос, помимо прочего, звучал простуженным.

– Простите, что? – Осторожно спросила Смокер.

– *Говорю, ничего тут интересного нет, лучше бы к самолету пошли, людям бы помогли, чай не вчера родились... Кхах-кхе...* – Бомж закашлялся, суетливо достал потасканный ингалятор, применил его, сделав пару целебных толчков, и спокойно выдохнул.

– Так вы видели падение? – С еще большим интересом спросила дама.

– *Ну не слепой же еще... А толку-то? Что я мог поделать?* – Обреченно сказал мужчина.

– Действительно... Вы, вроде, добрый... Из-за кого так?

– *Да вот из-за них...* – Незнакомец многозначительно кивнул назад, в сторону остатков железнодорожного полотна, поверх которого толпились выжившие и спасатели.

– А-а... Вы, наверное, из-за кризиса... Какие-нибудь банкиры квартиру отобрали?

Мужчина не ответил, но, как Маше показалось, он печально улыбнулся, хотя, возможно, улыбку ему пририсовало ее воображение, ведь четкой видимости в темноте не было. Девушки двинулись дальше по этажу, а когда отошли на расстояние, с которого бездомный вряд ли смог бы их услышать, начали разговор.

– Странно, но я его не почувствовала... – Задумчиво объявила Деметра.

– Ты что ж теперь, всех бездомных астматиков Питера чувствуешь? И как? По запаху?! – Отщутилась подруга и засмеялась.

– Нет, в смысле... Вообще не почувствовала.

– Ничего странного, в Крепости всегда полно бомжей! Они тут часто тусуют, а то, что ты его не почувствовала – это скорее из-за того, что Крепость начинает просыпаться... Это ты хоть чувствуешь?

– Да, чувствую. Думаю, ты права... Сходим к Жорику?

В кармане у Марии зазвонил телефон. Девушка достала раскладное устройство, приложила его к уху и ответила.

– Да... Привет... Мы сейчас... Ой, блин, можешь почленораздельней? Да-да, в курсе, мы тут рядом, в Крепости... Со стороны улицы Лебедева? Окей, сейчас выйдем. – Закончив разговор, Смокер убрала мобильник.

– Кто это?

– Берд.

– Чего он хотел?

– Ну, из того, что я смогла понять между большим количеством его любимых матерных слов, содержащихся только в русском языке, он сейчас около вокзала и с минуты на минуту примчится сюда, к нам.

– М-да... Жорик отменяется. Ладно, пошли на выход.

При подходе к лестнице воздух впереди словно вздрогнул, тени на мгновение померкли, и по телам Анклавок прокатилась волна холода, сопровождаемая мурашками.

– Вау! – Восхищенно воскликнула Елена, – Ты тоже это почувствовала?

– А-а-га, – Протянула Маша, – Словно что-то нахлынуло, в мозги залезть попыталось, и тут же сплыло.

– Это Крепость. Наверное, она еще слишком слаба для полноценного воздействия.

– Ладно, пошли отсюда. Там Берд ждет.

* * *

Девятнадцатилетний Артем Бердилов состоял в штате городского новостного издания «Петровский Оракул». За год работы в нем он уже успел хорошо себя зарекомендовать: несмотря на частые прогулы и не лучшие по качеству статьи, которые, порой, нуждались не в единственной обработке, он всегда каким-то непонятным для его коллег образом раньше всех оказывался на месте событий. Отчасти так получалось из-за Марии – иногда она могла предсказывать некоторые отдельные частички будущего, хотя сам Берд особо не верил в подобные вещи, или боялся, но, несмотря на общую неприязнь, ему приходилось иметь с ними дело. В конце концов, от этого зависела его карьера.

В Анклаве юный корреспондент занимался доставкой свежих новостей о жизни города, страны и «обычного» мира в целом – именно на его плечах лежала эта обязанность. Прежде, чем брать в расчет более «экзотичные» явления, остальные коллеги в первую очередь сверялись с его информационными сводками.

Стоя и ожидая девушек, Берд пытался осознать произошедшее – каким же неведомым образом в упавших самолетах не было ни одного человека? Благодаря карманному коммуникатору он уже успел запросить списки летевших пассажиров – в общем счете бесследно исчезло сто семьдесят два человека. Отщелкав несколько трагичных кадров на вокзале, а точнее – на его останках, он сразу же позвонил Маше, чтобы уточнить, где она в данный момент находится и знает ли о происшествии. Как ни странно, почему-то все они оказались как раз рядом с местом крушения.

На этих мыслях он и прервался – из зева обветшалой кирпичной цитадели уверенной походкой вышли Анклавки. Маша подошла к журналисту и поцеловала его, Деметра же ограничилась дежурным приветом. Трое молодых людей тут же двинулись пешком до ближайшей станции метро – «Выборгской».

Со всех окрестных районов к Финляндскому вокзалу стекались толпы зевак. На дорогах вокруг вновь начали образовываться пробки. Постовые давно уже не исполняли свои обязанности и где-то гуляли, вместо того, чтобы выйти на работу.

Под прохладные дуновения ветра с практически голых деревьев опадали последние выцветшие листья. Некоторые из них все еще таили в себе жалкое подобие желтых или оранжевых оттенков, но и таковых, из-за постоянных выбросов химикатов в атмосферу, оставались

единицы. Шелестевшая под ногами сухая трава также не отличалась особой цветовой пырью – во многих местах она почернела и начала гнить. То тут, то там по пути Анклавцев всплывали жесткие ежики кустов шиповника и других местных растений. Если бы сторонний фотохудожник убрал из этой картины напористый автомобильный гул, то и дело проскальзывавших мимо, сновавших по своим делам и переругивавшихся пешеходов, небольшие компании пьяных неформалов, вяло перетекавших с одной стороны улицы на другую, и выключил яркую подсветку рекламных вывесок оставшихся, пока еще не разорившихся из-за финансового кризиса, магазинов, то получился бы этакий стоп-кадр, даже без доработки в графическом редакторе имевший минимальную насыщенность цветов.

Подобная обстановка нагоняла уныние и вызвала к депрессиям. Это была уже не та радостная золотая осень, которую привыкли видеть люди, нет – это было увядание. Смерть всего живого, содержавшего в себе хоть капельку хлорофилла. Вслед за растениями, будто лишней раз указывая на приближение неизбежности, город покидали и животные – бездомных кошек и собак становилось все меньше. А вот бездомных людей – с каждым днем больше.

– То есть, ты хочешь сказать, что в разных районах города практически одновременно рухнули два самолета? – Переспросила Маша, обратившись к Артему.

– Ну да. В этом-то и вся трабла, – Ответил журналист, – Один лайнер упал здесь, на «Финике», а второй – на проспекте Просвещения, недалеко от «Гражданки», протаранив пол района. И в обоих случаях ситуация одна и та же: машины потеряли управление и упали по причине того, что ими некому было управлять...

– Но ведь кто-то же должен был поднять самолеты в воздух! – Продолжила Анклава.

– Разумеется, более того: экипаж и пассажиры были внутри самолетов практически вплоть до падения – я уже проверил списки, в сумме пропало сто семьдесят два человека с обоих лайнеров, а пилоты в последний раз докладывали диспетчеру на подлете к городу, то есть совсем незадолго до катастрофы.

– Ну, это понятно. Но как объяснить исчезновение? И, тем более, двух совершенно разных, даже не столкнувшихся друг с другом, самолетов...

– Видимо, их что-то переместило... – Вставила свое слово Лена.

– Да, и как ты себе это представляешь?! – Воскликнула Смокер, – Что и зачем? Для чего кому-то «вырывать» людей из летящих самолетов?

Мария огляделась по сторонам. Над городом, свившись в клубки, медленно ползли тяжелые коричневые облака. Где-то далеко на западе сквозь их дымчатые туши пробивались лучи уходящего на покой сентябрьского солнца. «А ведь еще каких-то два года назад в эти дни наша лампочка опускалась гораздо позже...» – подумала она. «Как же быстро все меняется... Конечно, мы предполагали, что именно так все и будет, готовились к этому... Но оказались не готовы. Тогда все это казалось нам призрачной вероятностью далекого для нас будущего, что мы успеем... Только будущее это уже наступило. Полчаса назад вон шел дождь – а теперь из-за облаков и солнышко проглядывает. Погода вообще поет свой сольный мюзикл, ни черта не понятный ни синоптикам, ни прорицателям, коих, кстати, развелось больше, чем собак...» – от углубленного осознания философских вопросов наступивших дней девушку отвлек ответ подруги.

– Значит, надо было кому-то. А может и не надо...

– Погоди! Чего ты сейчас сказала?! – Переспросила Мария.

Из Анклавки вмиг ушла вся ностальгия. Она резко остановилась и цепким, словно попытавшимся пролезть в уже испарившиеся из разума слова, взглядом посмотрела на обернувшуюся от удивления Елену.

– Значит, надо было кому-то. Или не надо.

«И-ли-не-на-до» – проговорила у себя в голове по слогам Смокер в попытке вспомнить что-то, казалось ей, очень важное.

– Черт! Ускользнула мысль, блин...

– Ничего, дорогая, вспомнишь еще. – Деметра улыбнулась приятельнице.

– Насчет видения... Именно эти самолеты я и видела... Их крушение.

– Да-а? – Искренне удивилась Лена, – Интересно, очень интересно... Впрочем ты, прям так скажем... Раньше ты заранее видела такие вещи, в смысле, мы еще успевали среагировать. Может, что-то изменилось?

– Вполне возможно... Ты сама прекрасно знаешь, *что* скоро наступит. Дьявол знает, как это отразится на всем окружающем... Оп-па, а это не твою машинку отгоняют на эвакуаторе? – Девушка увидела, как мимо станции метро провозят знакомую ей поддержанную иномарку.

– Проклятье... Точно, моя! – Выругавшись, подтвердила собеседница, – Я ж ее только на минутку там оставила... Ладно, вам, я думаю пора – до «Выборгской» мы уже дошли, да и твой кавалер что-то непривычно долго молчит... Побегу-ка я вызволять своего железного коня, удачи вам!

Деметра поцеловала в щечки обоих друзей и быстрым шагом отправилась вслед за еле двигавшимся в пробке тягачом, утаскивавшим ее автомобиль.

– Чего молчишь-то, и впрямь? – Маша легонько толкнула приобнявшего ее Берда.

– Да вот, задумался над вашим разговором. Ты сама знаешь, как я отношусь к этой всей хрени.

– Ути-пути, ты мой скептик... – Совсем уж по-девчачьи, с доброй шуткой в глазах, проворковала девушка и поцеловала своего избранника. – Пойдем, домой пора, отдохнуть надо.

Во время поездки в метро каждый из них думал о своем: Анклава – о том, какие невообразимые силы заставили исчезнуть пассажиров двух авиалайнеров, а журналист – сколько же еще работы накинута ему в ближайшее время.

Артему, в общей сложности, было наплевать на то, что происходило с миром и людьми – он состоял в организации только из-за дружбы с остальными ребятами и из-за отношений с Машей. Берду не нужно было спасать чужие жизни – он был вполне доволен своей, а та, пока что, в спасении не нуждалась. Обычный парень, со среднестатистическими для молодежи его поколения ценностями – любимая девушка, более-менее интересный заработок и выпивка по выходным казались ему лакмусом пристойного успеха. Он не просил у небес большего, но и давал им понять, что в особых случаях на него надеяться тоже не стоит – для этого есть такие вот шизики, как Анклава. Эти ребята играли в какие-то свои собственные игры, непонятные прочим, в том числе и ему.

«Ну и пусть играют... Все это давно уже потеряло смысл...» – Посчитал Артем про себя в заключение мыслей.

Свернувшись под одеялом на кровати, Мария задумалась о последних месяцах. Легкий янтарный свет фонарей с ночных улиц города пробивался сквозь кружевные занавески и освещал спальню. Шума проезжавших мимо машин слышно не было – в квартире, еще при покупке, установили стеклопакеты, ставшие теперь редкостью из-за цены. Иногда в окнах мелькал свет фар, на секунду вытягивавший тени интерьерера в извилистых чудовищ.

Из-за накопившегося на душе эмоционального груза уснуть Анклавке было тяжело. Недавно на их улице произошла крупная авария: школьный автобус столкнулся с грузовиком. Машина перевозила несколько газовых баллонов с метаном – взрывом выбило все стекла в соседних домах и задело еще две легковушки. Пятьдесят погибших, двадцать тяжелораненых. Более половины из них – дети. Неделю назад с рельс сошел пассажирский электропоезд – какие-то личности скрутили все, что смогли с починенной железнодорожной стрелки... Четырнадцать погибших, включая машиниста. И это только здесь, в Питере... В Лос-Анджелесе провели серию терактов – взрывы на трех станциях метро и двух автобусных остановках. В Непале мощное землетрясение унесло жизни нескольких тысяч человек. А в Венеции уже почти целый

год уровень воды стоял на много метров выше нормы. Мир девушки разваливался у нее на глазах – в мелочах, в миллионе деталей, без внимания не заметных.

Аккуратно поднявшись с постели, чтобы не разбудить Артема, Анклавка накинула на себя футболку и мягкой кошачьей походкой прошла на кухню. Легким прикосновением руки девушка включила свет. Подойдя к полкам и достав оттуда чашку, принялась заваривать себе кофе. Сон на сегодня откладывался. Люди гибли день ото дня во всех частях света, с каждой неделей все больше. Различные стихийные бедствия рекордных масштабов уносили с собой целые города в анналы истории. Знаки бывали и раньше. Начиная с зимы две тысячи десятого года, после землетрясения в Гаити, ситуация стала усугубляться. С тех пор число катаклизмов принялось расти в геометрической прогрессии. Правительства самых развитых государств закрывали глаза, стараясь замаять подобные явления, изредка приговаривая: «Все будет хорошо, беспокоится не о чем». «Ага, как же...» – подумала Маша. «Из-за вашего чертова кризиса большая часть людей осталась без работы, жилья и средств к хоть какому-то существованию. За всю историю последних веков такого не случалось. Демократия, Федерация... Феодализм, мать вашу! Горстка богатых чиновников имеет всех и вся, а остальные вынуждены выживать чуть ли не как дикие звери, да еще и без всякого способа исправить положение. Сделаешь что-нибудь не то – тюрьма, либо расстрел. И это еще «мирное время»! Политики дорвали себе все, что плохо лежало и теперь начали лаять друг на друга. Несогласия точек зрения в ООН стало обычным делом, каждая сторона пытается показать себя. Запасы мировых ресурсов подходят к концу... Только где эти ресурсы? Общество катится к чертям под громогласные заявления президентов о всеобщем благополучии. Люди по всей планете с нетерпением затаили дыхание, смотрят вокруг и ждут: «А что же будет дальше?» Да ничего! Ничего не будет! Конец это, конец!»

Кофе закончился. Мария решила узнать, какие проблемы приключились в мире сегодня, и подошла к маленькому белому телевизору, закрепленному под потолком. Нажав на кнопку включения и пощелкав по каналам, она нашла ночной выпуск новостей. Помимо необъяснимой трагедии с падением самолетов в Санкт-Петербурге, рассуждения о которой длились почти двадцать минут эфирного времени, она узнала и кое что еще не менее интересное.

«Сегодня приблизительно в три с половиной часа утра был совершен ужасный акт террора и вандализма – была взорвана Рослинская Капелла, великий памятник культуры, находившийся в Шотландии. Британские спецслужбы пока не в состоянии твердо прокомментировать случившееся. Жители Объединенного Королевства недоумевают, кому и зачем потребовалось взрывать древнюю часовню... По последним данным, правительство Евросоюза поручило расследование инцидента Скотленд-Ярду...»

Анклавка уже не слушала голос дикторши. Ее заняли собственные мысли. «Интересно... Это какого черта взорвали Рослин? Что?! «Предположительно это были террористы?!» Ага, ну разумеется... Чуть что взорвалось – сразу «глупые самоубийцы», которые якобы только и делают, что бегают по всему миру с поясами, напичканными взрывчаткой, да подрывают себя. Зачем им уничтожать бесполезный со стратегической точки зрения и совершенно безлюдный в момент взрыва памятник?».

Причина уничтожения старинной церквушки Марии была не ясна, а ночной эфир новостей продолжился.

«Помимо прочих упомянутых событий, американские сейсмологи предсказывают возможность крупного землетрясения в Калифорнии, в районе разлома Сан-Андреас. Приблизительную мощность толчков, по их словам, предугадать невозможно, но всем жителям

участка уже выданы рекомендации покинуть на некоторое время свои дома, взяв с собой все необходимое...»

* * *

«Ненавижу такое дерьмо. Легкое задание, да? Хрена с два!» – мысленно выругался майор Куприенко, висевший вниз головой на прикрепленном к потолку тросе, упершись руками и ногами в железные трубы. В двух метрах под ним проходил патрульный коридор. Руки и ноги мужчины от длительного напряжения затекли, но голова еще работала нормально. Вот уже как полчаса он находился в таком состоянии – выжидал, пока нетрудолюбивый американский часовой дозволит закончить жевать жвачку в углу и решит вернуться к исполнению своих патрульных обязанностей.

Сергей очнулся двадцать третьего июля две тысячи девятого года у себя в постели. За окном стоял типичный летний денек. Взглянув на дату в телефоне, он застыл. Это был *тот самый день*. Его дочка спала после завтрака, а жена собиралась на работу. Майор подбежал к своей супруге, крепко обнял ее и расцеловал. Он и не мечтал увидеть их живыми. Тем более – *ощутить живым самого себя...*

Рука немного соскользнула и сдвинулась вниз на сантиметр, из-под ладони армейца просыпались хлопья ржавчины. Отдыхавший патрульный поднялся на ноги, вышел из угла и начал осматриваться. Свет его фонарика выхватил из темноты трубы мрачного коридора, половина из которых была способна рассыпаться в течение месяца и усеять проходы объекта своим металлическим прахом. Ту часть труб, что была несущей и по которым проводилось основное количество нефти, заменили пол года назад на кристально чистые, доставленные прямо с заводского конвейера, в этом же секторе новеньких не было. Луч фонаря осветил силуэт человека в черной экипировке, с разгрузкой на торсе. Часовой инстинктивно потянулся к закрепленной на поясе рации, но в этот момент его глотку перерезал ножом навалившийся сверху Куприенко. Охранник умер беззвучно, заплескав своей кровью весь пол. Поднявшись после сделанного при приземлении переката через спину, майор зашагал вдоль коридора. Наличие тела его не волновало – остальные часовые в данном секторе уже были мертвы.

Через десять минут ходьбы по одинаково ветхим помещениям он все-таки вышел к следующей контрольной точке, в мыслях отмеченной еще на брифинге. Каким-то образом руководство смогло достать карты этого комплекса. «Наверняка, нашли и подкупили старого инженера-проектировщика. Деньги ведь всем нужны, особенно сейчас... Хотя, какая к черту разница, когда? За хрустящие бумажки и золотые монеты люди истребляли друг друга на протяжении почти всего своего пребывания на Земле... Это уже мы сами придумываем отговорки для своей совести, чтобы хоть как-то ее успокоить» – Подумал армеец.

Прямо перед диверсантом находился лифт. Если бы он нажал на кнопку, зашел в кабинку и поехал наверх, то охрана на контрольном пульте моментально бы зафиксировала подъем, а часовые в неположенные зоны во время дежурств не заходили. Двумя часами ранее Куприенко нашел электрический распределительный щит ближайших четырех уровней и отключил эту шахту. А чтобы ей не пришла заниматься ремонтная бригада, он устроил небольшую поломку одним уровнем ниже: вентиляционные шлюзы там перестали функционировать, подвергнув опасности жизни рабочих. В свете более серьезных проблем ремонтники не сразу смогут обнаружить отключение питания одного из лифтов. Хозяева явно сэкономили на безопасности своих сотрудников, и с точки зрения предохранительных мер, лифты вышли просто ужасными. Сергей свободно раздвинул двери кабинки руками – те даже не были застопорены в случае потери энергоснабжения. Зайдя внутрь, он взглянул наверх, увидел люк экстренного лаза на потолке, подпрыгнул пару раз и сбил его подвижную крышку рукой, открыв себе проход.

Подтянувшись, майор забрался на крышу лифта, взялся руками за трос и полез вверх. Усталость в руках давала о себе знать, но действовать приходилось быстро, без передышки. Главная цель была близка. Благо, лезть пришлось всего два этажа, десять бы он точно не сдюжил. Аккуратно поставив ноги на бордюр края шахты и оттолкнувшись от троса к стене, военнослужащий умело зацепился руками за верхний бордюр и медленно передвинулся к дверям – разумеется, они также оказались не запертыми. Выпрыгнув из шахты, он тут же пригнулся и осмотрелся. В тусклом освещении флюоресцировавших ламп перед ним предстало три пути: от входа в лифт шло три коридора. Майору нужен был левый. Часовых около подъемника не было – видимо их временно отозвали с постов на сопровождение рембригады. В конце тьмы светился маленький синий огонек – кнопка открытия двери. Нажав на нее, Куприенко зашел в серверное помещение.

Внутри достаточно просторной комнаты вдоль всех стен располагались огромные компьютерные блоки. Посреди главного хранилища информации вертикально стоял контрольный терминал, колонной уходящий в потолок. Над клавиатурой было наклеено изображение символа кампании – античный мускулистый мужчина с огнем в руке, под которым красовалась бордово-коричневая надпись на английском языке: «Prometheus Oil Production». Со всех серверов к центральному терминалу стягивались десятки черных проводов, оплетающих помещение, словно сеть огромного паука, заманивавшего к себе маленьких мух. «Надеюсь, это просто мое ассоциативное воображение так разыгралось, а не предчувствие...» – Проскочило в голове у майора.

Скачав всю информацию на переносной жесткий диск, диверсант решил прикрепить к терминалу взрывпакет, способный разнести на куски всю серверную – после уничтожения главного компьютера нефтяная платформа не смогла бы контролировать системы откачки и подачи давления, и неизбежно исчезла в облаке взрыва. Однако далее произошло нечто такое, чего Сергей никак не ожидал: с гулким грохотом по всей конструкции платформы откуда-то снизу пронеслась мощная волна вибрации – Куприенко даже пошатнулся, но смог удержать равновесие и устоять.

Первая мысль, возникшая у военнослужащего: «Взрыв»... Но ведь он не сделал ничего такого, что могло бы к нему привести. «Случайное стечение обстоятельств, рабочие сами что-то начудили?...» – домыслить мужчина так и не успел: последовал еще один толчок, более мощный, чем предыдущий. «Землетрясение. Только этого еще не хватало... С другой стороны, мне даже повезло – не придется ничего взрывать, за меня все сделала природа!» – Подумал армеец, бросившись вверх по коридорам.

Несколько лестничных пролетов толчки не давали о себе знать, но затем долбануло так, что Сергей не смог устоять на ногах. Повалившись с площадки в сторону ступенек, он инстинктивно схватился за одно из перил, тем самым не позволив себе скатиться вниз. Свет погас столь резко, словно майора вырубил ударом биты по голове. С соседних уровней послышался лязг металла и человеческие вопли. Ситуация вышла хреновая: в любой момент сильный толчок мог разрушить всю нефтяную вышку. Однако отсутствие света могло сыграть ему на руку. Включив налобный фонарик, мужчина побежал наверх. Перемахнув со скоростью заправского спринтера несколько этажей, Куприенко выбрался к выходу на открытый воздух, где образовалась сильная толкучка. Большинство рабочих оказались без фонарей, паниковали, кричали друг на друга и толпой ломались через дверь, на деле лишь задерживая себя и усугубляя панику. Как и предположил диверсант, в темноте и общем напряжении никто из сотрудников платформы не распознал его как чужака – все пытались спасти собственные шкуры.

Выйдя наружу, майор почувствовал приятные дуновения ветра... Сносившего рабочих с платформы в океан. Ватная черно-серая масса облаков играла друг с другом в догонялки. Шквальные порывы били по лицу каплями воды и пытались сорвать державшегося за поручни военнослужащего, медленно пробиравшегося к одной из опор. Обозримый океан превратился

в скопление водяных гор и ущелий, постоянно менявшихся местами. Дождя не было. Шторм нес с собой лишь ветер, которого, впрочем, было достаточно, чтобы загубить пару десятков жизней. Кто-то кричал Сергею в спину, что ему нужно двигаться в другую сторону.

По воде прошла сильная, заметная даже с вышки, рябь и волна сместившихся на глубине масс врезалась в платформу. Звук искореженного металла, вперемешку с завываниями ветряных потоков, составил неопишуемые впечатления. Башенный кран, установленный чуть севернее того места, где полз Куприенко, начал прогибаться. Металлические сваи не выдержали и обломились. Огромная стальная конструкция упала, подмяв под себя целые уровни северо-западного крыла и засыпав обломками бежавших рядом людей. С этой частью нефтяной вышки можно было попрощаться – все крыло начало обваливаться и падать в разбушевавшуюся водную стихию. Безумная совокупность лязга и криков умиравших пробрала майора до костей. Мужчина повидал на своем веку многое, но чтобы такое... Единственная мысль захватила Куприенко – не отцепилась ли его миниатюрная субмарина в такой-то шторм? Течение могло совершенно спокойно унести его билет к спасению далеко в открытый океан. Тряска стала продолжительнее, пускай и не столь сильной, как раньше. Вибрации разрушали платформу прямо перед очами диверсанта – в воду посыпался целый дождь из различных обломков творений американских инженеров, в том числе и эвакуационные шлюпки. Рабочие, уже осознавшие, что мест на всех не хватит, завязали драку и принялись скидывать вниз не приглянувшихся им коллег.

– Помоги ближнему своему... – Прошептал Сергей, заметив устроенное людьми зверство.

«Закон джунглей – выживает сильнейший. Именно такое понятие стало решающим за последние десятилетия» – Мысленно добавил майор.

Наконец подобравшись к краю платформы, военнослужащий столкнулся с очередной проблемой – лестницы вниз по опоре не было, а до воды оставался добрый полтинник метров свободного полета. В план Куприенко шторм не входил. Спускаться на тросе при такой ситуации было равноценно суициду, но выбор у него не был велик – либо просто умереть, либо попытаться спастись, хоть с небольшим шансом. В обоих случаях он оказался бы в воде, но второй вариант прельщал Сергея больше. Накрепко зацепив «кошку» за более-менее устойчивую балку, военный подошел к краю и взглянул вниз. Умирать мужчине абсолютно не хотелось, но прыжка все равно было не избежать. Среди откатившейся от опоры волны показался верх его мини-лодки. Сосчитав про себя до трех, Куприенко прыгнул.

Правильно рассчитав направление ветра, Сергей оказался на загражденной от шквальных порывов стороне опоры, что стало значительным плюсом во время спуска. Трижды оттолкнувшись от конструкции и чуть ослабив при падении трос, майор медленно спустился. Зависнув на безопасном от воды расстоянии, он рассчитал время отхода волны, прыгнул на крышку люка, отдраил его, отцепился, моментально упал внутрь и произвел герметизацию как раз за секунду до прихода следующей – вертикальные отклонения в уровнях водной массы, напрямую влиявшие на их длину, также сыграли ему на руку. Отключив электромагнит, Сергей вдавил педаль до предела, и его судно мягко оторвалось от опоры. Буквально в ту же секунду волна вибрации ударила и в крохотную субмарину, чуть не расплющив ее, и в нефтяную платформу. Второй повезло меньше – удар оказался последним мгновением ее жизни.

Опоры сломались, титаническое сооружение разошлось по швам и низверглось в воду. Несколько балок упали прямо перед носом подлодки, но Куприенко сумел вовремя отклониться, чудом оставшись в живых. В этот день госпожа Фортуна явно была на стороне армейца, столько раз выручив, а мысль об ожидавшем на побережье Сан-Франциско эвакуационном вертолете тепло обогрела его душу.

Глава 8: Точка зрения

02.09.2012, Санкт-Петербург.

«Доброе утро, уважаемые радиослушатели! В онлайн-эфире Петровского Оракула ваш постоянный ведущий Артем Бердиков. После чудовищной авиакатастрофы в Санкт-Петербурге и внезапного землетрясения у побережья Калифорнии мы продолжаем получать отнюдь не радостные сообщения со всего мира. Обширная трещина протяженностью в три километра и шириной почти в сотню метров прошлой ночью образовалась в Чукуито, южной провинции Перу. По нашей информации, несколько местных жителей того района пропали без вести. Аналогичные сообщения приходят из африканской Эфиопии и смежной с Перу Боливии. Таинственные земляные провалы также зафиксированы в Пекине, Техасе, Иордании и на севере Гватемалы. Все эти случаи объединяет одно – внезапность их появления. Пока что официальная наука не спешит давать какие-либо комментарии к этим событиям. А вот в средиземноморской Сицилии приключилось аномальное явление несколько иного характера: на протяжении последней недели все существующие часы островной части Италии спешат более чем на пятнадцать минут по сравнению с остальным миром и по неизвестной причине продолжают ускорять свой ход. И ведь это не случайная поломка, сбойть одновременно начали сразу тысячи высокоточных цифровых хронометров! Хотите знать больше? Оставайтесь с нами! Продолжение новостной ленты прозвучит сразу после короткого рекламного блока! Не переключайтесь!»

* * *

Черный лимузин выехал на проспект, раскосыми маневрами попытавшись пробиться через пробку, но его габариты не позволили водителю вырваться на менее нагруженный трафиком участок дороги. На заднем сидении автомобиля переговаривались двое мужчин в офицерской форме.

– Вот видишь, Куприенко, как тебе повезло? Не пришлось в этот раз даже пачкать руки... Знали бы мы заранее, что такое произойдет, не стали бы и тебя туда отправлять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.